

RU

Обучение будущих учителей английского языка способам перевода шуток, построенных на игре слов, на занятиях по теории и практике перевода

Белкина Е. П.

Аннотация. Цель исследования – описать способы осуществления перевода с английского языка на русский язык короткого юмористического текста с целью обучения студентов старших курсов языковых педагогических направлений в рамках дисциплины «Теория и практика перевода» с учетом возможности применения приобретенной переводческой компетенции в будущей педагогической деятельности. В статье представлены три этапа работы по осуществлению перевода короткого юмористического текста с акцентом на второй этап, на котором происходит овладение обучающимися способностью применения на практике изученных способов перевода шуток посредством выполнения трех видов заданий в рамках предлагаемого методического инструментария. Все способы перевода коротких шуточных текстов проиллюстрированы примерами и комментариями. Научная новизна определяется разработкой методического инструментария (прием наводящего вопроса, прием проблемного вопроса, прием учебной аналогии) для обучения будущих учителей иностранных языков переводу шуток, построенных на игре слов. В результате исследования описаны три этапа работы по воссозданию юмористического эффекта в языке перевода, основанные на анализе языковых и экстралингвистических характеристик юмора в языке оригинала и учете особенностей восприятия продукта переводческой деятельности носителями языка перевода в целях развития переводческих навыков у студентов языковых педагогических направлений. Предложены практические рекомендации для будущих учителей иностранных языков по применению приобретенных в рамках курса теории и практики перевода навыков и умений в условиях будущей педагогической деятельности в средней школе.

EN

Teaching future English language teachers the methods of translating wordplay-based jokes in the theory and practice of translation course

Belkina E. P.

Abstract. The aim of the study is to describe the methods of translating short humorous texts from English into Russian in order to teach them to senior students in language pedagogical training programs in the course “Theory and Practice of Translation” with an emphasis on the potential application of the acquired translation competence in future pedagogical activities. The paper presents three stages of translating a short humorous text, focusing on the second stage, during which students acquire the ability to apply the translation methods for jokes they have learned through the completion of three types of tasks within the proposed methodological framework. All methods of translating short humorous texts are illustrated with examples and commentary. The scientific novelty lies in developing a methodological toolkit (the technique of prompting questions, the technique of problem-based questions, the technique of educational analogy) for teaching future foreign language teachers how to translate wordplay-based jokes. The study describes three stages of recreating the humorous effect in translation based on the analysis of the linguistic and extralinguistic characteristics of humor in the source language and by considering the perception of the translated product by the speakers of the target language to develop translation skills among students in language pedagogical training programs. Practical recommendations are provided for future foreign language teachers on applying the acquired skills and abilities in the theory and practice of translation course within the context of their future pedagogical activities in secondary school.

Введение

Перевод юмористических материалов представляет собой комплексную когнитивную работу повышенной сложности не только для студентов, владеющих иностранным языком на высоком уровне, но и для профессиональных переводчиков. Тем не менее преподавателям перевода не следует пренебрегать возможностью вовлечь студентов в проектно-исследовательскую и креативную деятельность, которая позволит сформировать и развить переводческие навыки и умения, актуальные для коммуникации в различных сферах, а также экстраполировать приобретенные знания на будущую творческую педагогическую деятельность в старших классах средней школы.

В отечественной методике обучения иностранным языкам существуют педагогические исследования, подтверждающие важность использования юмора и иронии для пробуждения интереса к предмету «Иностранный язык» (Капацкая, 1996, с. 70; Одарюк, Котляренко, 2023, с. 127). Чтобы сделать изложение учебного материала для школьников занимательным, снять стресс и эмоциональные нагрузки с учителя и ученика, облегчить состояние усталости во время уроков, помочь выйти из конфликтной ситуации и поддержать дисциплину на уроке, необходимо прибегнуть к использованию доброго юмора или легкой иронии. Сами студенты педвуза признают необходимость и важность овладения средствами создания юмора и иронии, однако, поскольку многие из них не знакомы с разнообразными средствами создания юмористического эффекта, они затрудняются в их практическом использовании. «Преподаватели иностранных языков отмечают, что после дистанционного обучения во время карантина особенно остро стоит вопрос психологического (эмоционального) здоровья студентов, испытывающих нервно-психическое напряжение в ситуациях, связанных с устной продуктивной речевой деятельностью на занятиях по иностранному языку. <...> Возможным вариантом ослабления подобного напряжения и снятия связанных с ним трудностей является использование юмора как одного из инструментов изучения иностранного языка» (Иванова, 2023, с. 95).

Кроме причин использования юмора школьными учителями и преподавателями вузов, указанных выше, короткие юмористические тексты широко применяются на уроках английского языка в целях овладения английской лексикой. В частности, юмор как материал для обучения лексике английского языка способствует: активизации творческой деятельности учащихся; эффективному запоминанию английской лексики, качественному лексическому оформлению речевого высказывания; созданию ситуации для употребления конкретного речевого образца; развитию речевой активности и самостоятельности учащихся (Кликушина, Яворская, 2020, с. 47).

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием методических разработок по обучению студентов старших курсов педагогических направлений подготовки перевода шуткам, построенным на игре слов. Овладение будущими учителями иностранных языков способностью демонстрировать адекватный перевод шуточного текста и объяснять потенциальным учащимся способы и приемы передачи особенностей иноязычного юмора, то есть выполнять ту часть переводческой работы, которая неподвластна машинному переводу, может обеспечивать повышение мотивации учащихся школ к изучению иностранного языка на уроках и активизации кружковой и внеурочной деятельности учащихся, имеющей отношение к иностранному языку.

Конкретное воплощение указанная цель исследования приобрела в решении следующих задач:

- систематизировать и уточнить теоретические положения зарубежных и отечественных авторов об особенностях и трудностях перевода юмористических материалов, которые могли бы быть использованы в рамках педагогической деятельности будущих учителей английского языка;
- обозначить этапы работы по воссозданию шутки на языке перевода с учетом имеющихся в научной литературе лингвистических разработок в целях развития переводческой компетенции у студентов старших курсов педагогических направлений подготовки;
- на основе целенаправленного наблюдения за курируемой преподавателем переводческой деятельностью студентов в рамках курса «Теория и практика перевода» сформулировать способы перевода короткого юмористического текста, построенного на игре слов;
- проиллюстрировать примерами и обобщить пять предлагаемых способов перевода, осваиваемых студентами в ходе работы по переводу иноязычных шуток, построенных на игре слов;
- сформулировать рекомендации для будущих учителей иностранных языков по выбору способа передачи юмористического эффекта в переводе в целях применения приобретенных переводческих навыков и умений в рамках внеурочной педагогической деятельности в школе.

В качестве материала для исследования были использованы короткие юмористические тексты из сборника британских шуток для детей: Phillips M. 1001 Really Stupid Jokes. L.: Robinson Children's Books, 2000.

Теоретической базой исследования послужили труды, посвященные изучению юмора как психолингвистического явления, европейских и американских исследователей П. Забалбеску (Zabalbescoa, 2020), Н. Хименес Карры (Jiménez Carra, 2009), М. Х. Вейги (Veiga, 2009), Х. Диаса Синтаса, А. Ремаэль (Díaz Cintas, Remael, 2014), а также работа В. Я. Гельмана (2021), раскрывающая причины невосприимчивости юмора российскими студентами. В докторской диссертации Е. С. Абаевой описан процесс умственной работы переводчика при передаче юмористического эффекта как одной из самых субъективных категорий человеческого сознания, достижение которого было бы невозможно без учета следующих прагматических факторов: «...описания коммуникативной ситуации, понимания потенциального реципиента, пресуппозиции, цели автора и т. д.» (2019, с. 9-10). Переводчик осуществляет передачу прагматических установок на языке перевода, а способ передачи этих

установок, или перекодирование, относится к сфере когнитивистики (Абаева, 2019, с. 9-10). Исследования, в которых анализируются способы адаптации юмора при передаче шуток на русский язык, весьма распространены среди молодых ученых. Так, сопоставляя фрагменты англоязычных художественных материалов, содержащие различные средства создания юмористического эффекта, и переводы этих текстов на русский язык, А. С. Герц (2017, с. 183-188) выделяет такие способы адаптации, как компенсация, генерализация, конкретизация, добавление, гиперболизация и антонимический перевод. При анализе англоязычных текстов смешанного жанра с элементами комического и способов передачи такого рода текстов на русский язык исследователи из Башкортостана сделали вывод, что наиболее распространенными трансформациями, используемыми профессиональными переводчиками в целях сохранения комического эффекта, являются компенсация и модуляция (Дудочкина, Юсупова, Губайдулина, 2017, с. 61).

Отечественные и зарубежные методисты (Евстигнеева, 2003, с. 198-200; Ярмина, 2008, с. 85-108; Kovacs, 2020, р. 82) довольно широко используют юмористические тексты не только для обучения непосредственно переводу юмора, но и в целях развития иноязычных устноречевых умений. Например, китайский педагог Ван Шуан (2019, с. 20) разработал методiku обучения иностранным языкам с применением юмористического текста, состоящую из трех этапов работы: 1) этап выполнения заданий на снятие лексических, грамматических и стилистических трудностей юмористического текста; 2) работа по выполнению репродуктивных и логико-смысловых заданий (составление собственной истории на аналогичную тему); 3) самостоятельный выход в речь или коммуникативные задания (ситуативные, композиционные и игровые).

Для решения указанных задач в статье применяются следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы по проблеме определения понятия юмора, использования юмористического текста в целях создания благоприятного психологического климата на занятиях по иностранному языку и развития иноязычных устноречевых умений, а также рекомендаций по переводу юмористических текстов – для систематизации теоретических и эмпирических данных по теме исследования; описательный метод – для изложения основных преимуществ и проблем выбора наиболее адекватного способа перевода шутки, основанной на игре слов; целенаправленное наблюдение за обучающимися, которые в рамках курса по теории и практике перевода применяли на практике приобретенные теоретические знания и практические навыки перевода короткого учебного текста, а также обобщение накопленного педагогического и переводческого опыта – для создания рекомендаций по переводу шуток с английского языка на русский язык для будущих учителей английского языка.

Практическая значимость работы заключается в том, что на основе описания пяти способов перевода англоязычной шутки, построенной на игре слов, на русский язык были предложены рекомендации учителям английского языка по применению на практике описанных способов перевода юмора в рамках внеурочной деятельности в старших классах средней школы. По окончании курса перевода на этапе рефлексии все обучающиеся дали высокую оценку непосредственно той части курса, которая была посвящена формированию навыков и развитию умений перевода короткого юмористического текста, построенного на игре слов. Будущие учителя заявили, что обязательно будут знакомить потенциальных учеников с разными способами перевода шуток во время кружковой и внеурочной деятельности.

Обсуждение и результаты

Понятие юмора весьма сложно поддается определению. В частности, Патрик Забалбеску говорит о юморе как о качестве высказывания, действия или ситуации, которое вызывает у человека улыбку, смех или ощущение восприятия чего-либо забавного, поэтому чувством юмора можно назвать способность распознавать, оценивать, а также иногда производить подобные действия и высказывания или воссоздавать ситуации, обладающие такими качествами. С точки зрения переводоведения, слово «высказывание» применительно к юмору должно соотноситься с текстами, объектами и продуктами перевода. Однако сам П. Забалбеску признается, что его определение не может быть точным, поскольку улыбки и смех необязательно связаны с развлечением (нервозность, например), а развлечение необязательно имеет отношение к юмору (спортивное мероприятие) (Zabalbescoa, 2020, р. 669-670).

Между юмором и шуткой существует несомненная связь, но все-таки это разные понятия. В отличие от ситуации, которая вызывает смех (забавные коты, например), шутка бывает текстовой (в виде вербального текста или сценария юмористического телешоу) или нетекстовой (розыгрыш). Любая текстовая шутка может стать единицей анализа текста в соответствии с определенными лингвистическими характеристиками или быть классифицирована в соответствии со специфическими для юмора параметрами и переменными (тип и степень смешного в шутке) (Zabalbescoa, 2020, р. 671).

Рассматривая юмор как важную часть социальной жизни человека, свидетельствующую о противоречивом характере явлений, следует отметить, что высказывание бывает смешным, даже если смех не является непосредственной реакцией на него. Юмор воспринимается в значительной степени субъективно. Иногда люди смеются, когда ничего смешного в высказывании, породившем юмористический эффект, нет. С другой стороны, улыбка или смех не всегда являются доказательством веселья. Они могут также отражать испуг или растерянность, что, безусловно, указывает на неоднозначность чисто внешнего проявления состояния радости. Тем не менее, несмотря на эти противоречия, подобная реакция или неожиданный результат высказывания служат важным фактором в определении юмора. Причины смеха могут быть верно истолкованы лишь при языковом анализе высказывания и, добавим, учете ряда экстралингвистических факторов (Коновалова, 2001, с. 13).

Успешный перевод юмора находится в непосредственной зависимости от наличия общих фоновых знаний между отправителем и получателем шутки, именно этот фактор и будет определять выбор переводческих стратегий. Переводчик выполняет весьма ответственную работу: он должен не просто слушать, а прислушиваться к словам говорящего, не смотреть, а всматриваться в способы оформления высказывания, не читать, а изучать текст, не писать, а создавать перевод, поэтому из переводчиков получаются самые строгие критики перевода. Переводчику следует придерживаться гибкого и динамичного понятия эквивалентности перевода, то есть учитывать коммуникативную ситуацию и социально-исторический контекст выполнения перевода. Даже на уровне одной общей для отправителя и получателя сообщения культуры одна и та же шутка может кого-то рассмешить или остаться незамеченной для других слушателей, поскольку восприятие юмора различается в зависимости от личности, ситуации и культуры, тем более если речь идет о разнице восприятия шуток в несхожих культурах. Более того, при переводе, в частности, аудиовизуального шуточного текста решения, достигнутые на лингвистическом уровне, должны быть поддержаны изображением на экране, жестами актеров оригинального фильма и интонационным рисунком актеров дубляжа (Jiménez Carra, 2009, p. 133-135).

Как уже говорилось выше, отсутствие языковых барьеров еще не гарантирует полного понимания и правильной оценки юмора. В. Я. Гельман (2021, с. 43) выделяет пять причин, по которым студенты российских вузов испытывают трудности восприятия вербального и невербального юмора даже на уровне родного языка: 1) незрелость логического мышления (неспособность понять шутку без разъяснений); 2) недостаточное развитие дивергентного или многовариантного мышления, то есть неспособность спрогнозировать разнообразные варианты развития события; 3) отсутствие способности делать многошаговые логические умозаключения вследствие малоразвитого логического мышления; 4) влияние недостатка знаний на понимание шуток (медицинский юмор для людей, не имеющих отношения к медицине) или «пропасть» между поколениями (незнание реалий советского времени, отсутствие интереса к фильмам и книгам ушедшей эпохи); 5) проблемы восприятия невербального юмора (неумение считывать эмоциональную информацию и поведение другого человека, невосприимчивость к жестам и интонационным ударениям собеседника).

Перед преподавателем стоит задача преодоления вышеописанных недостатков, что, как показывает канадский исследователь Лиана Габора, вполне осуществимо. Дивергентное или ассоциативное мышление – это интуитивная способность к поиску далеких ассоциаций между объектами, у которых есть общие признаки или связи, но необязательно причинно-следственные. Эти связи могут породить эффективную идею или решение проблемы, но, вероятно, со сложностями в формулировках. Такой тип мышления противопоставляется аналитическому мышлению, подчиняющемуся правилам и анализу причинно-следственных отношений между объектами и явлениями. Творческий человек способен либо расширить, либо сузить фокус внимания и применить по отношению к конкретной ситуации ту часть спектра внимания, которая расположена между аналитическим и ассоциативным мышлением. При ассоциативном мышлении объекты рассматриваются в деталях либо множество объектов изучается по отдельности, что дает возможность выбрать черты сходства между ними и произвести их интеграцию. При аналитическом мышлении объекты воспринимаются в комплексной «атомарной» форме, что и облегчает мыслительные операции с ними. Такая способность перемещаться между аналитическим и ассоциативным мышлением названа Лианой Габорой контекстуальным фокусом, поскольку ее порождает ситуация или контекст. Хотя контекстуальный фокус принято считать подсознательным, существуют доказательные исследования наличия в нем определенной степени личностного контроля, другими словами, простое побуждение испытуемых к творчеству повышает их баллы при прохождении тестов на определение дивергентного мышления (Gabora, 2010, p. 4-5).

Испанский исследователь Мария Хосе Вейга в лаконичном виде излагает основные положения С. Аттардо, который утверждал, что для понимания и изучения юмора необходимо обладать шестью ресурсами знаний (knowledge resources): 1) знанием языка и умением формулировать высказывания; 2) стратегиями разворачивания повествования или изложения шутки; 3) знанием целевой аудитории, на которую рассчитана шутка; 4) умением оценить ситуацию или контекст, в котором шутке предстоит функционировать; 5) пониманием логического механизма, который определяет то, что воспринимается читателем или слушателем как диссонанс или нестыковки в тексте или высказывании; 6) умением противодействовать сценарию. Противодействие сценарию, или оппозиция скриптов (script opposition), – это когнитивная структура, способствующая нашему пониманию мироустройства и позволяющая воспринимать прагматические и контекстуальные нестыковки. У каждой культуры и у каждого ее представителя имеется определенный набор сценариев, которые не подвержены воздействию юмора, то есть в рамках которых шутить неуместно или не принято (Veiga, 2009, p. 168).

При переводе шутки переводчику следует понять и оценить юмор в тексте, выделить подсказки и нестыковки, определить, относится ли шуточный текст к определенному жанру или построен благодаря традиционным приемам, таким как гипербола или литота. Работу по переводу шутки можно свести к трем шагам: 1) интерпретация переводчиком юмора в тексте оригинала; 2) оценка того, как потенциальный реципиент перевода сможет интерпретировать конкретный пример; 3) перефразирование шуточного текста (Díaz Cintas, Remael, 2014, p. 214).

Наиболее сложными для перевода принято считать шутки, построенные на игре слов, поскольку эквивалентный перевод, как правило, невозможен вследствие межъязыковой асимметрии, так как формальное сходство лексики одного языка, на котором строится игра слов, ни этимологически, ни семантически не совпадает с лексическими соответствиями другого языка. Если переводчик хочет, чтобы текст перевода стал неотъемлемой частью системы языка перевода, потребуется приспособить перевод к полисистемным стандартам этого языка, то есть добиться, чтобы коммуникативный, а точнее юмористический, эффект текста перевода можно

было бы назвать тождественным коммуникативному эффекту, рассчитанному на реципиента оригинальной шутки. Для перевода юмора, основанного на игре слов, как уже говорилось, переводчик должен овладеть приемом компенсации, с помощью которого представляется возможным возместить потери текста оригинала путем воссоздания похожего юмористического эффекта в тексте перевода посредством приемов, свойственных языку перевода (Harvey, 2005, p. 37).

Развивая идеи Х. Диаса Синтаса и А. Ремаэль о трех последовательных шагах работы по переводу шутки (Díaz Cintas, Remael, 2014, p. 214), мы предлагаем обучать студентов языковых направлений подготовки переводу короткого юмористического текста, основанного на игре слов, путем выполнения следующих мыслительных операций на трех этапах работы:

- 1) изучение оригинальной шутки как объекта анализа текста, прогнозирование вариантов ее перевода;
- 2) выбор способов перевода, подбор стилистических приемов или тропов для оформления перевода с учетом целевой аудитории, формулирование одного или нескольких адекватных вариантов перевода шутки;
- 3) завершение воссоздания оригинальной шутки на языке перевода и ее редактирование.

На первом этапе работы мы рекомендуем начинающим переводчикам проанализировать шутку следующим образом: 1) определить – какой аспект текстового материала шутки остается неясным или требует уточнений (лексика, грамматика, стилистический аспект); наметить пути преодоления потенциальных сложностей; 2) выявить – присутствуют ли в тексте шутки реалии, то есть специфичные культурно-национальные понятия, неологизмы, заимствования из третьего языка или другие лексико-грамматические явления, затрудняющие понимание шутки; встречаются ли аллюзии на художественные произведения, песни, фильмы, пьесы и т. д. языка оригинала; предложить варианты перевода сложных языковых явлений; 3) указать – какой стилистический прием (если таковой имеется кроме игры слов) способствует созданию юмористического эффекта данной шутки; принять решение о калькировании, замене, компенсации или опущении конкретного приема или тропа.

Необходимо также учесть тот факт, что студенты направления «Педагогическое образование» приступают к освоению курса перевода лишь на пятом году обучения в университете, не имея ни теоретической подготовки в сфере переводоведения, ни опыта практической переводческой деятельности. Чтобы студенты сумели применить уже имеющиеся умения лексико-грамматического и стилистического анализа шуточного текста в переводческих целях, мы предлагаем вслед за Т. А. Евстигнеевой (2003, с. 180-182) воспользоваться следующими методами и приемами работы с юмористическими материалами: 1) метод учебной беседы (преподаватель выстраивает вопросы, в том числе наводящие, чтобы обучающиеся могли понять смысл шутки); 2) метод эвристической беседы (цепь вопросов проблемного характера, вытекающих один из другого); 3) метод ролевой игры (обучающиеся представляют себя на месте героев шутки); 4) метод учебной аналогии (установление сходства между объектами или явлениями юмористического текста или карикатуры с аналогичными объектами и явлениями родной культуры в процессе познавательной деятельности); 5) метод «культурной капсулы» (в юмористическом тексте или карикатуре отражен концепт, значимый для определенного менталитета, оттолкнувшись от которого студенты формулируют проблему и описывают ее, например в виде сочинения); 6) зрительно-ассоциативный прием (для восстановления в памяти студентов определенного круга ассоциаций и фоновых знаний преподаватель предлагает шуточный материал по тематике, которая уже рассматривалась ранее).

Применительно к нашему исследованию мы использовали лишь половину компонентов **методического инструментария**, упомянутого ранее: метод учебной беседы, метод эвристической беседы и прием учебной аналогии. В нашей работе три используемых компонента обозначены нами как приемы: **прием наводящего вопроса, прием проблемного вопроса и прием учебной аналогии**. Прием наводящего вопроса мы определяем как задание, сформулированное преподавателем таким образом, чтобы в самой формулировке можно было бы обнаружить указание на возможное решение проблемы передачи юмора в переводе. Под приемом проблемного вопроса мы имеем в виду задание-подсказку на выбор одного или нескольких возможных вариантов решения проблемы перевода шутки. Прием учебной аналогии будет рассматриваться нами как задание на перенос одного или нескольких лексико-грамматических, стилистических или логико-семантических элементов способа создания юмористического эффекта в оригинальной шутке на текст перевода.

Наиболее сложная часть работы происходит на втором этапе, так как переводчику необходимо принять окончательное решение о способе передачи игры слов на языке перевода, поэтому работа на втором этапе будет рассмотрена детально с использованием примеров. Переводчику предстоит овладеть тремя видами действий с материалом оригинала: 1) оценить возможности и степень эквивалентной передачи шутки, построенной на игре слов; 2) определить способы изменения или развития оригинальной ситуации, описанной в шутке; 3) протестировать варианты замены ключевых или периферийных понятийных компонентов описания ситуации в оригинальном тексте. Основываясь на указанных действиях, мы выделяем пять способов перевода юмористического текста, построенного на игре слов: 1) нулевая трансформация (эквивалентный перевод шутки); 2) лексико-грамматическая замена ключевых понятийных компонентов ситуации, описанной в шутке, или замена лексем из тематической сетки слов самой шутки (если таковая имеется) посредством синонимов (иногда и антонимов), или выбор слова, обладающего семантической общностью с лексемой, подлежащей замене; конкретизация или генерализация ключевых понятийных компонентов описания ситуации; 3) логическое развитие ситуации, описанной в шутке, или ее изменение при сохранении основных понятийных компонентов (возможно, одного из наиболее актуальных) с целью создания новой или измененной ситуации абсурда; 4) создание авторского переводческого неологизма или окказионализма, тематически связанного с одним из ключевых понятийных компонентов оригинальной шутки; 5) сохранение периферийных понятийных признаков оригинальной

ситуации при замене ее основных компонентов, то есть изменение описанной в оригинале ситуации. В некоторых случаях обучающемуся необходимо задействовать механизмы разных способов передачи юмористического текста одновременно, поскольку перевод требует слаженной работы всей сложной когнитивной системы переводчика и способности ловко актуализировать и комбинировать освоенные в теории и апробированные на практике техники и приемы перевода.

Безусловно, любая шутка должна быть включена в определенный контекст общения, который следовало бы описать, но перед нами поставлены другие дидактические задачи, поэтому в качестве конечного продукта нашего опытного обучения выступает онлайн-сборник британского юмора на русском языке, который можно предложить в качестве развлекательного чтения детям младшего подросткового возраста или любым заинтересованным лицам. Работа над сборником продолжается и находится в стадии завершения. Рассмотрим способы перевода шутки, построенной на игре слов, на конкретных примерах.

“At our restaurant you can eat dirt cheap – but who wants to eat dirt?” (Phillips, 2000, p. 10).

В данной шутке обыгрывается слово “dirt” (грязь). Устойчивое выражение “dirt cheap” означает «по дешевке», «за бесценок», буквально: «В нашем ресторане можно пообедать за бесценок, но кто же согласится есть грязь?». Шутка построена на основе игры слов и эффекта неожиданности. В качестве ключевых понятийных компонентов шутки можно выделить «грязь» и «дешевизну». Поскольку, как мы видим, эквивалентный перевод не представляется возможным, попробуем передать юмористический эффект, развивая ситуацию до абсурда с опорой на один из ключевых компонентов. Конечно, выбор будет зависеть от того, в какой контекст требуется вписать данную шутку. Если тематически обыгрывается именно грязь в учреждении общепита, неопрятность и неаккуратность его сотрудников, то акцент следует сделать именно в этом направлении. Применяя прием наводящего вопроса, предлагаем студентам вспомнить, какие устойчивые выражения в русском языке построены на основе сравнения большого количества чего-либо с грязью, например, «денег у него – как грязи». В результате изменения оригинальной ситуации на новую ситуацию абсурда при сохранении одного из ключевых компонентов был сформулирован вариант перевода: «В нашем ресторане еда – как грязи, но кто ж согласится есть грязь!».

Возможен и другой вариант перевода этой шутки, если необходимо актуализировать семантику дешевизны и низкого качества еды. Отвечая на наводящий вопрос о компоненте описания ситуации «за бесценок», то есть о возможности его замены на одно из синонимичных устойчивых выражений, означающих дешевизну, студенты выбрали вариант «по бросовым ценам», где однокоренные слова «бросовый», «бросать» и «выбрасывать» вполне поддаются обыгрыванию: «У нас в ресторане еда продается по бросовым ценам, правда, ее потом тоже выбрасывают».

Рассмотрим пример, когда переводчик может воспользоваться приемом лексико-грамматической замены ключевого компонента, выбрав лексему из тематической сетки слов текста шутки (проглатывание лампочки, лишенный света):

“What should you do if you swallow a light bulb? Spit it out and be delighted!” (Phillips, 2000, p. 11).

“Be delighted” означает «быть в восторге, радоваться», причем в контексте данной шутки эту глагольную форму можно также перевести как «быть лишенным света», то есть человеку, проглотившему лампочку, рекомендуют выплюнуть ее и радоваться / остаться без света. Ключевыми компонентами данной шутки выступают понятия «лампочка» и «свет», точнее, «его отсутствие». Студенты получили проблемное задание: обдумать и зафиксировать варианты действий со светом или лампочкой (включать / выключать, отключать), которые могли бы способствовать созданию новой ситуации абсурда: «Что делать, если проглотил лампочку? Выплюнуть ее и отключиться».

Как правило, если шутка построена на авторском неологизме, преподавателю при обучении переводу стоит воспользоваться приемом учебной аналогии. В следующем примере авторский неологизм отсутствует в оригинале, но появляется в переводе путем сложения слова из двух морфем:

“What does a headless horseman ride? A nightmare” (Phillips, 2000, p. 15).

Слово “nightmare” имеет значение «кошмар», и поскольку в шутке говорится о всаднике без головы, то это существительное вполне логично разбивается на две части и воспринимается как “night mare” (ночная кобыла), следовательно, всадник без головы восседает на кошмаре / ночной кобыле. Ключевыми понятиями данной шутки являются семантические компоненты «всадник без головы», «ужас/кошмар» или «страшное средство передвижения всадника». Мы предложили обучающимся рассмотреть и изучить разные варианты из синонимического ряда «лошадь» и выбрать лексему, состоящую из двух морфем, которую можно было бы разделить по аналогии с “night-mare”. Студенты обратили внимание на синоним «тяжеловоз», первая морфема которого может подлежать замене. В результате попыток создать новое слово появились такие окказионализмы, как «ужасовос», «кошмаровоз», «страшновоз»: «На чем восседает всадник без головы? На ужасовозе».

При переводе шутки не только периферийные, но и базовые семантические компоненты описания ситуации могут быть заменены ради создания юмористического эффекта, поскольку именно юмор выступает в качестве доминанты при переводе шуточного текста, причем в некоторых случаях все, что останется от оригинала, – это периферийные компоненты, то есть перевод будет иметь лишь отдаленное смысловое сходство с оригинальной шуткой.

“What is black, gushes out of the ground and shouts 'Excuse me'? Refined oil” (Phillips, 2000, p. 116).

Слово “refined” применительно к нефти имеет значение «очищенная» или «переработанная», кроме того, данное прилагательное может служить характеристикой человека: «утонченный» или «аристократичный». Подобная полисемия и создает юмористический эффект: «Что это такое: черного цвета, вырывается из-под земли

и кричит: “Простите меня”? Переработанная/утонченная нефть». Наводящий вопрос преподавателя о значении словосочетания “refined oil” (рафинированное масло) подтолкнул студентов к замене ключевого компонента описания ситуации оригинала «переработанная нефть»: «Что льется на сковородку тончайшей стружкой? Рафинированное масло».

Хоть это и кажется маловероятным, но даже на уровне одного сборника детских шуток можно найти ряд примеров, демонстрирующих возможность эквивалентного (близкого к оригиналу) перевода английского юмора на русский язык. Студенты легко переводили такие шутки по аналогии с оригиналом без подсказок преподавателя:

“Our librarian is so stupid she thinks that an autobiography is a book about the life story of a car” (Phillips, 2000, p. 117). / «Наша глупая библиотечка верит, что автобиография – это история жизни автомобиля».

“Why did the robot act stupid? Because he had a screw loose” (Phillips, 2000, p. 118). / «Почему этот робот такой глупый? У него винтика не хватает».

“What’s the best way to avoid being troubled by biting insects? Don’t bite any!” (Phillips, 2000, p. 126). / «Как избежать укусов насекомых? Не кусайте их!».

Несмотря на смысловую близость оригиналов и переводов, продемонстрированную выше, большинство примеров в исследуемом сборнике были бы совершенно непонятны русскоязычному читателю при буквальном переводе, а предложенные объяснения, касающиеся полисемии или омонимии, полностью уничтожили бы юмористический эффект:

“– I’ve changed my mind. – About time, too. Does the new one work any better?” (Phillips, 2000, p. 119). / «– Я передумал (буквально: поменял мой разум). – Давно пора. А что, этот новый разум лучше прежнего?».

Проблемный вопрос: «Что можно поменять?» – привел к ответу – вещи или жизненные установки, но, поскольку понятия материальных объектов и моральных установок при объединении в одном высказывании могут производить юмористический эффект посредством появления такой фигуры речи, как зевгма, начинающие переводчики обратили на это внимание при передаче вышеуказанной шутки: «– Я поменял цель всей моей жизни. – И на что ты ее поменял?».

В английском языке большое распространение во всех стилях и жанрах получили атрибутивно-препозитивные сочетания существительных или сочетания, образованные соположением. Характер отношений и связей между компонентами таких сочетаний может быть различным, например: принадлежность, авторство, исходный материал, причина, место, время, предназначение и др. Так, “crocodile shoes” можно перевести как «туфли из крокодиловой кожи» или «туфли для крокодила», что и служит причиной возникновения юмористического эффекта в следующей шутке: учительница просит продавца показать ей туфли из крокодиловой кожи, а продавец интересуется размером лап крокодила.

“A teacher went into a shoe shop. ‘I’d like some crocodile shoes, please,’ she said. ‘Certainly, Madam,’ said the salesgirl. ‘How big is your crocodile?’” (Phillips, 2000, p. 129).

В данном примере перед переводчиком встает необходимость изменения описываемой в оригинале ситуации и создания новой ситуации абсурда в переводе. Введение в ситуацию в переводе может быть сохранено: учительница в магазине просит показать ей туфли из крокодиловой кожи. Окончание шутки студенты формулируют, исходя из семантической аналогии с оригиналом, создавая неожиданную или абсурдную концовку: «Хорошо, мадам, вы получите ваши туфли, как только мы поймем крокодила» или «Предупреждаю, мадам, это будут зубастые туфли». Другой вариант перевода шутки был создан студентами благодаря проблемному вопросу в виде задания на полное изменение описываемой ситуации с усилением ее абсурдности: «– У вас есть шуба из меха крокодила? – Нет, но могу предложить вам шляпу из перьев бегемота».

Использование паронимов – распространенный прием создания юмористического эффекта, например: “love at first sight” (любовь с первого взгляда) и “love at first fright” (любовь с первого испуга). В шутке, представленной ниже, говорится о двух чудовищах, которые встретились и полюбили друг друга «с первого испуга», причем подразумеваемая рифма (sight – fright) может также содействовать появлению иронии:

“What happened when the werewolf met the five-headed monster? It was love at first fright” (Phillips, 2000, p. 144).

«Взгляд» и «испуг» – непохожие слова в русском языке. Наводящий вопрос о поиске синонимичных выражений, описывающих необычную или неожиданную любовь, подтолкнул начинающих переводчиков к использованию в переводе выражения «неземная любовь», поэтому ключевые понятийные компоненты описания ситуации оригинальной шутки пришлось заменить: «Что случилось, когда встретились два инопланетянина? Неземная любовь».

Рассмотрим другой пример, в котором игра слов построена благодаря созвучию двух семантически несхожих слов:

“What sort of fish performs surgical operations? A sturgeon” (Phillips, 2000, p. 141). / «Какая рыба проводит хирургические операции? Осетр».

Как видно из примера выше, шутка совершенно непонятна русскоязычному реципиенту, поскольку слова «осетр» и «хирург» в русском языке не имеют ничего общего. Обучающимся задали выполнить проблемное задание: вписать вариант перевода шутки в контекст профессиональной деятельности в целом: «Какая рыба работает на лесопилке? Рыба-пила». Для использования юмора в медицинском контексте студенты предложили вариант с рыбой-иглой, которая ставит капельницы, делает уколы, работает медсестрой, помогает хирургу и т. д.

В следующем примере юмористический эффект создается благодаря многозначности определения “hardened”:

“Did you hear about the burglar who fell in the cement mixer? Now he’s a hardened criminal” (Phillips, 2000, p. 135). / «Вы слышали про грабителя, который свалился в бетономешалку? Он превратился в затвердевшего/закоренелого преступника».

Поскольку в русском языке преступника-рецидивиста не называют затвердевшим, шутка остается непонятной, а если перевести вариантом «закоренелый», возникает вопрос: при чем здесь бетономешалка? В результате ответа на наводящий вопрос преподавателя: «Как по-другому называется закоренелый преступник в русском языке?» – появилось прилагательное «закостенелый», производное от «кость», что вполне подлежит словесному обыгрыванию: «Вы слышали про грабителя, который поперхнулся костью? Теперь он закоренелый преступник».

В английском языке наиболее часто встречающиеся глаголы (to have, to be, to get, to do, to make и др.) весьма широкозначны, в силу этого лингвистического явления их сочетаемость велика и разнообразна:

“– Waiter, waiter, have you got frogs’ legs? – No Sir, I always walk like this” (Phillips, 2000, p. 125). / «– Официант, у вас есть лягушачьи лапки (у вас лягушачьи ноги)? – Нет, я всегда так хожу». Можно, конечно, предложить вариант перевода, близкий к оригиналу: «Официант, это у вас лягушачьи ножки?», что может быть истолковано двояко. С другой стороны, поскольку предполагаемые читатели нашего переводного сборника шуток – дети, обучающиеся получили проблемное задание изменить описываемую в оригинале ситуацию с фокусом на усиление абсурда: «– Где я смогу достать лягушачьи лапки? – У лягушки».

Если в языке перевода ключевое понятие столь же многозначно, как и в оригинале, но не все значения семантически совпадают, перевод следует строить, основываясь на приеме учебной аналогии, то есть возможностях игры слов в языке перевода, исходя из комбинаторных способностей этих слов. Слово “vessel” имеет значения «сосуд» и «судно», которые в русском языке, хоть и отдаленно созвучны, но не ассоциируются как похожие слова. Как в английском языке, так и в русском «сосуд» и “vessel” имеют значения некоего объекта, который способен вмещать в себя какое-либо вещество, например «сосуд для вина», или входить в состав медицинского термина «кровеносный сосуд», поэтому данные значения можно использовать для перевыражения следующей шутки на русский язык:

“What sort of ship does Count Dracula sail on? A blood vessel” (Phillips, 2000, p. 17). / «Какой корабль использует граф Дракула для путешествий? Кровавое судно / кровеносный сосуд».

По аналогии с ситуацией, описанной в оригинале, студенты выбирали действия, которые Дракула мог бы производить с хрупким предметом, такой набор ассоциаций помог начинающим переводчикам сформулировать новую шуточную ситуацию с использованием игры слов: «Каким сосудом дорожит граф Дракула? Какой сосуд граф Дракула мечтает разбить/повредить/укусить...? Кровеносный сосуд».

Подытожим описание способов передачи короткого шуточного текста обобщением в виде таблицы (Таблица 1).

Таблица 1. Пять способов перевода шутки, основанной на игре слов

Способ перевода	Нулевая трансформация (эквивалентный перевод)	Лексико-грамматическая замена ключевых компонентов описания ситуации	Логическое развитие ситуации, описанной в оригинальной шутке, и/или доведение ее до абсурда	Создание авторского неологизма или окказионализма, тематически связанного с одним из ключевых понятийных компонентов описания ситуации оригинала	Сохранение периферийных понятийных признаков описания ситуации при замене одного или нескольких базовых компонентов
Оригинальная шутка	Our librarian is so stupid she thinks that an autobiography is a book about the life story of a car.	What should you do if you swallow a light bulb? Spit it out and be delighted!	At our restaurant you can eat dirt cheap – but who wants to eat dirt?	What does a headless horseman ride? A nightmare.	What is black, gushes out of the ground and shouts 'Excuse me'? Refined oil.
Перевод	Наша глупая библиотекаря верит, что автобиография – это история жизни автомобиля.	Что делать, если проглотил лампочку? Выплюнуть ее и отключиться.	В нашем ресторане еды – как грязи, но кто ж согласится есть грязь!	На чем восседает всадник без головы? На ужасовозе.	Что льется на сковородку утонченной струйкой? Рафинированное масло.
Методические приемы	Прием учебной аналогии	Проблемный вопрос	Наводящий вопрос	Прием учебной аналогии	Наводящий вопрос

В результате обобщения переводческого и педагогического опыта мы сформулировали рекомендации по переводу шуток, построенных на игре слов, для будущих учителей иностранных языков, которые овладели иноязычной языковой компетенцией при отсутствии опыта переводческой работы:

1. Выбирайте английские шутки, основанные на игре слов, подлежащие понятным объяснениям, которые можно предлагать обучающимся в зависимости от их интересов и возраста, варианты перевода которых могут быть оценены школьниками и проанализированы под руководством учителя.

2. Шутки, допускающие эквивалентный перевод, хоть и малочисленны, но при целенаправленном поиске могут быть подобраны и систематизированы для обучения иностранному языку, в частности лексической стороне устной речи, в среднем звене школы.

3. Внеурочная деятельность педагога в старших классах предполагает активное вовлечение школьников в изучение тонкостей английского языка, включая элементы обучения переводу, чему может способствовать владение учителем иностранного языка пятью способами передачи английского юмора, описанными выше. Механизм передачи английского юмора, построенного на игре слов, на русский язык можно представить в упрощенном виде:

А. Внимательно изучите и проанализируйте оригинал и черновой вариант/варианты перевода шутки с точки зрения лексического наполнения, грамматических структур, синтаксиса и стилистических приемов и тропов.

Б. Попытайтесь развить, упростить или изменить ситуацию, описанную в оригинальной шутке, задавая вопросы «а что это значит?» или «как можно выразить эту идею по-другому?» по отношению к каждому основному понятийному компоненту описания ситуации. Ответьте на эти вопросы и зафиксируйте варианты ответов.

В. Представьте себе ситуацию, которая может завершиться такой же кульминацией, как и в оригинальной шутке, или начало которой может быть тождественно вступительной части англоязычной шутки. Создайте своего рода логико-смысловые рамки, в которые можно поместить варьируемые варианты описания оригинальной ситуации шутки.

Г. Попробуйте заменить ключевые понятийные компоненты описания ситуации оригинальной шутки, используя следующие варианты замены: выберите лексему из тематической сетки слов текста шутки (если таковая имеется) или возьмите одно из ключевых слов, замените часть речи, если необходимо, усильте или ослабьте значение этого слова, обобщите или конкретизируйте его семантику и проанализируйте все возможные получившиеся в результате проделанной работы новые значения.

Д. Попробуйте протестировать лексический состав чернового варианта перевода шутки на возможность «обыгрывания» за счет полисемии, паронимии или омонимии. Обратите внимание на сложные слова, которые можно разбить на составные части и произвести замену морфемного состава слова. Опираясь на произведенные мыслительные операции, попытайтесь придумать новое слово, возможно нелепое, что и будет содействовать появлению юмористического эффекта.

Е. Обратите внимание на малозначимые понятийные компоненты описания оригинальной ситуации, поскольку их замена может произвести неожиданный поворот или привести к развитию сюжета шутки. Проанализируйте варианты перифразы или лексико-семантических замен сужения или расширения семантики слова, дифференцированно выбирайте подходящие для «обыгрывания» семы. Отмечайте и выписывайте все переводческие «находки», которые способствуют появлению эффекта неожиданности, нелепости, неоднозначности или кажущейся логической «нестыковки».

Третий этап работы состоит в том, что И. С. Алексеева называет анализом результатов перевода. Перед переводчиком встает задача оценить готовый перевод, то есть выполнить сверку текста, проверить материал перевода на соответствие литературной норме языка, единство стиля подлинника и перевода и выявить мелкие стилистические шероховатости (Алексеева, 2004, с. 334). Выбор наиболее адекватного варианта перевода выполняется и редактируется в мини-группах обучающихся, которые работают над переводом ряда шуток, затем студент, который был выбран товарищами главным переводчиком, осуществляет согласовательную проверку и редактирование всех переводческих работ, собранных в одну брошюру. Роль преподавателя заключается в объяснении способов и техник перевода, управлении процессом перевода с помощью трех приемов (наводящий вопрос, проблемный вопрос, прием учебной аналогии), консультировании студентов на всех этапах работы и оценивании полученных результатов с организацией последующего обсуждения выполненной и оформленной работы в форме рефлексии.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Понимание юмора может быть затруднительным даже на уровне родного языка, но шутка, в отличие от юмора в целом, может стать объектом анализа текста, может быть изучена как социо- и психолингвистическое явление, типизирована и включена в классификацию стратегий и способов перевода.

Работа по переводу шутки, основанной на игре слов, может быть реализована при последовательном выполнении трех этапов:

1. Изучение особенностей структуры и содержания оригинальной шутки, преодоление сложностей ее восприятия и прогнозирование потенциально возможных вариантов ее перевода происходят путем коллективного обсуждения, самостоятельной поисковой работы студентов и консультаций с преподавателем.

2. Выбор стратегии и способов перевода, калькирование или замена стилистических приемов или тропов для оформления перевода с учетом контекста использования юмора и целевого читателя/слушателя, формулирование одного или нескольких адекватных вариантов перевода шутки представляют собой наиболее сложный этап работы. Преподаватель управляет процессом перевода, используя методический инструментарий, состоящий из трех приемов (наводящий вопрос, проблемный вопрос, прием учебной аналогии).

3. Завершение воссоздания оригинальной шутки на языке перевода и ее редактирование – это скрупулезная работа, направленная на недопущение стилистических ошибок и неточностей в языке перевода.

В целях сохранения юмористического эффекта в переводе мы предлагаем использовать пять способов перевода шутки, построенной на игре слов. Последовательность перечисления способов перевода шутки

определена сложностью их применения, от простого способа к наиболее сложному: 1) нулевая трансформация (эквивалентный перевод шутки); 2) лексико-грамматическая замена ключевых понятийных компонентов ситуации, описанной в шутке, или ключевых слов из тематической сетки текста шутки посредством синонимов (антонимов); конкретизация или генерализация ключевых понятийных компонентов описания ситуации; 3) логическое развитие ситуации, описанной в шутке, или ее изменение при сохранении основных понятийных компонентов (возможно, одного из наиболее актуальных) с целью создания новой ситуации абсурда; 4) создание авторского неологизма или окказионализма, тематически связанного с одним из ключевых понятийных компонентов описания оригинальной шутки; 5) сохранение периферийных понятийных признаков описания оригинальной ситуации при замене ее основных компонентов.

В ограничительных рамках данной работы мы представили 14 примеров оригинальных коротких шуточных текстов из британского сборника шуток для детей. Всего на данный момент было проанализировано и переведено 50 шуток, но мы выбрали лишь те, которые наиболее ярко иллюстрировали каждый из предлагаемых способов перевода по отдельности и не требовали комбинации нескольких способов в одной шутке для ясности восприятия излагаемого материала. Третий способ перевода шутки, то есть развитие описываемой ситуации, замена периферийных понятийных признаков ее описания при сохранении основных понятийных категорий, как показала практическая часть нашего исследования, оказался наиболее частотным.

Практические рекомендации по применению полученных переводческих навыков и умений в условиях внеурочной деятельности в средней школе могут быть использованы как памятка для учителя при работе с материалами шуточного характера в целях повышения мотивации к изучению предмета «Иностранный язык».

Перспективы дальнейшего исследования обусловлены отсутствием в методической науке работ, посвященных детализированному описанию технологий обучения переводу юмора. Использование расширенной выборки коротких шуточных текстов, различающихся по тематике и жанрово-стилевым характеристикам, позволит категоризировать материалы, содержащие шутки, в соответствии с актуальными для обучения переводу критериями, «разветвить» классификацию и описание способов перевода по подвидам, выработать четкие стратегии перевода шуток, разработать систему критериев оценки перевода юмора в текстовых материалах и сформировать комплекс заданий для работы с конкретными типами шуток. Практические рекомендации для учителей по работе с юмористическими текстами в условиях средней школы могут быть расширены и детализированы в зависимости от целей использования шуток при изучении иностранного языка.

Источники | References

1. Абаева Е. С. Передача юмористического эффекта при переводе: когнитивно-прагматическая модель: дисс. ... д. филол. н. Мытищи, 2019.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; Академия, 2004.
3. Ван Шуан. Методика использования юмора в преподавании иностранного языка // История и педагогика естествознания. 2019. № 4.
4. Гельман В. Я. Использование юмора в процессе обучения // Современное образование. 2021. № 4.
5. Герц А. С. Перевод английского юмора на русский язык // Вопросы филологической науки XXI века: мат. VI междунар. науч. конф. молодых ученых. Екатеринбург, 2017. Ч. 1. Современные лингвистические исследования.
6. Дудочкина О. Г., Юсупова Ю. Р., Губайдуллина А. Г. Обучение художественному переводу: сохранение комического эффекта при переводе с английского языка на русский // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 5 (72).
7. Евстигнеева Т. А. Учет национальной специфики русского юмора в процессе обучения РКИ: дисс. ... к. пед. н. СПб., 2003.
8. Иванова В. А. Юмор как эффективный инструмент преподавания иностранного языка в вузе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23. Вып. 1.
9. Капацкая В. М. Обучение студентов педагогического вуза речевым средствам создания юмора и иронии: дисс. ... к. пед. н. Новгород, 1996.
10. Кликушина Т. Г., Яворская Э. В. Юмор как нестандартное средство обучения лексике английского языка в старших классах // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2020. № 1.
11. Коновалова О. Ю. Лингвистические особенности игры слов в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2001.
12. Одарюк И. В., Котляренко Ю. Ю. Мотивационный аспект юмора в обучении иностранным языкам студентов технических вузов // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-4.
13. Ярмина Т. Н. Обучение иностранной социокультурной компетенции студентов-лингвистов на базе чтения юмористической литературы (английский язык, продвинутый этап): дисс. ... к. пед. н. Пятигорск, 2008.
14. Díaz Cintas J., Remael A. Audiovisual Translation: Subtitling. L. – N. Y.: Routledge, 2014.
15. Gabora L. Revenge of the 'Neurds' Characterizing Creative Thought in terms of the Structure and Dynamics of Memory // Creativity Research Journal. 2010. Vol. 22 (1).
16. Harvey K. Compensation // Routledge Encyclopaedia of Translation Studies / ed. by M. Baker. L. – N. Y.: Routledge, 2005.

17. Jiménez Carra N. Translating Humour: The Dubbing of Bridget Jones's Diary into Spanish // *New Trends in Audiovisual Translation* / ed. by J. Díaz Cintas. Bristol – Buffalo – Toronto: Multilingual Matters, 2009.
18. Kovacs G. Translating Humour – A Didactic Perspective // *Acta Universitatis Sapientiae*. 2020. Vol. 12 (2).
19. Veiga M. J. The Translation of Audiovisual Humour in Just a Few Words // *New Trends in Audiovisual Translation* / ed. by J. Díaz Cintas. Bristol – Buffalo – Toronto: Multilingual Matters, 2009.
20. Zabalbescoa P. The Role of Humour in AVT: AVHT // *The Palgrave Handbook of Audiovisual Translation and Media Accessibility* / ed. by L. Bogucki, M. Deckert. Cham: Palgrave Macmillan, 2020.

Информация об авторах | Author information



Белкина Елена Павловна¹, к. пед. н., доц.

¹ Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина



¹ **Belkina Elena Pavlovna**, PhD

¹ Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

¹ lena.elebel@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.12.2023; опубликовано online (published online): 29.01.2024.

Ключевые слова (keywords): обучение переводу; английский язык; языковой вуз; шутка, построенная на игре слов; translation teaching; English language; language university; wordplay-based joke.